

Сеть
творческих
учителей

Жизнь и творчество М. Цветаевой

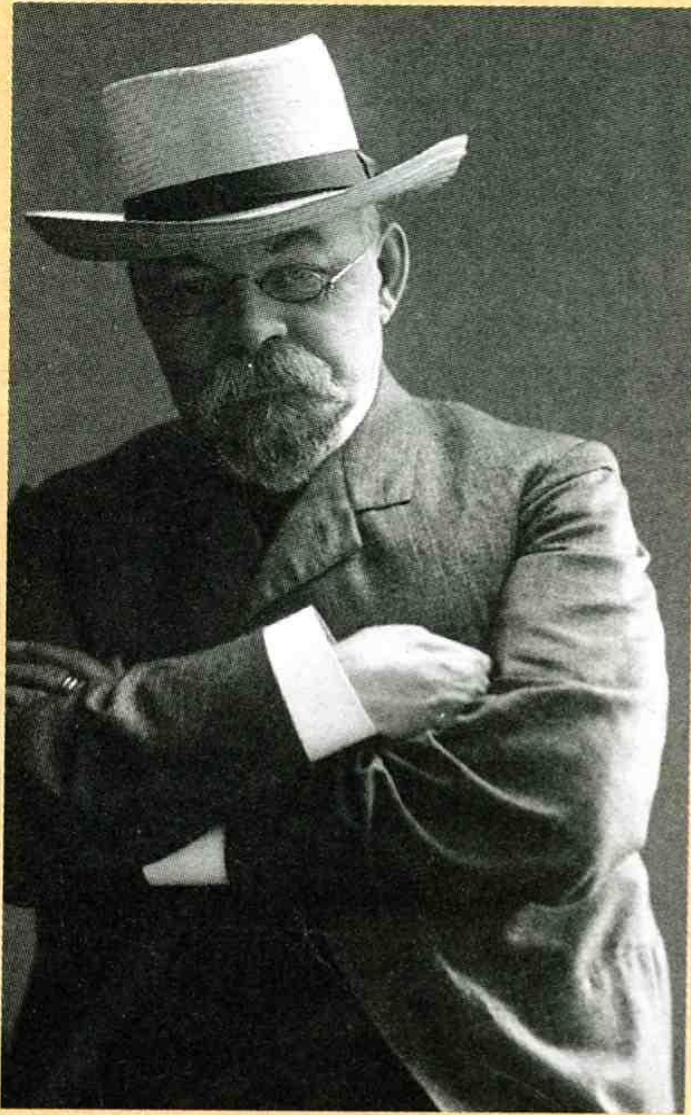
**Моим стихам, как
драгоценным винам,
настанет свой черед**

Марина Ивановна Цветаева родилась в Москве 9 октября 1892 года в семье профессора Ивана Владимировича Цветаева и пианистки Марии Александровны Мейн, в этот миг вдруг по всей Москве зазвонили колокола. И ещё был знак судьбы – рябина. Старожилы Москвы не помнили, чтобы столько было рябины.

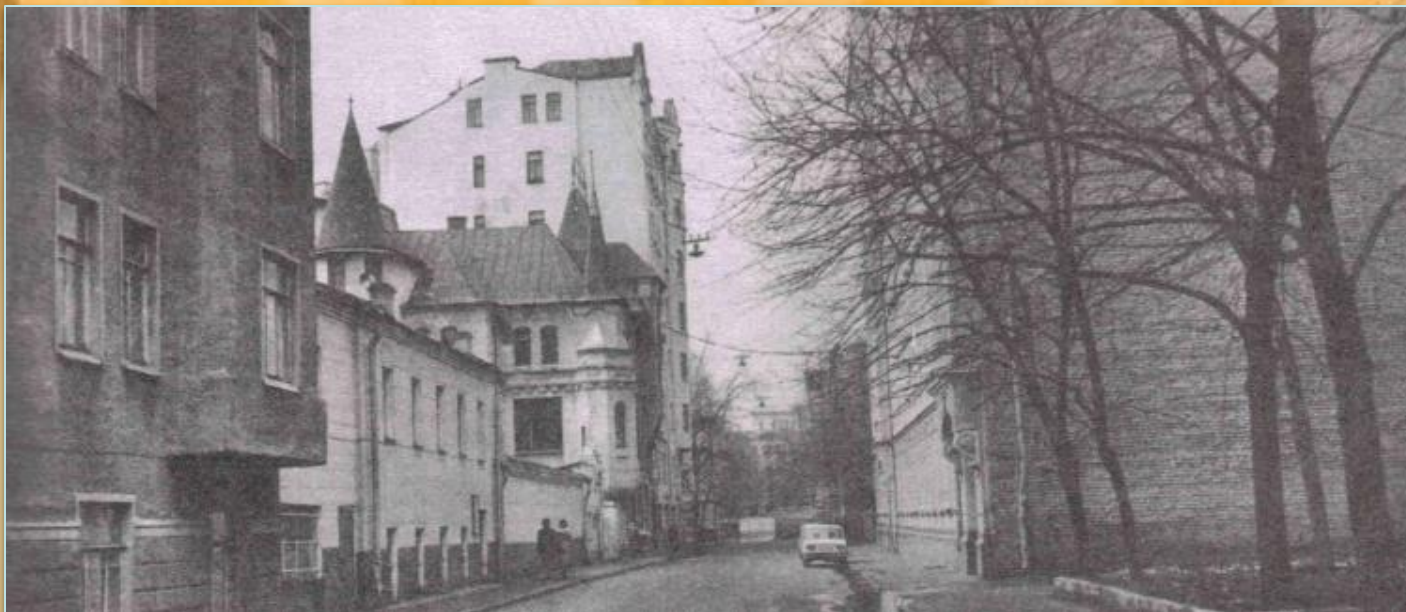
И. В. Цветаев.

**Отец – профессор
Московского
университета – Иван
Владимирович
Цветаев,
впоследствии
основатель Музея
изящных искусств,
ныне Музей
изобразительных
искусств им. А.С.
Пушкина.**

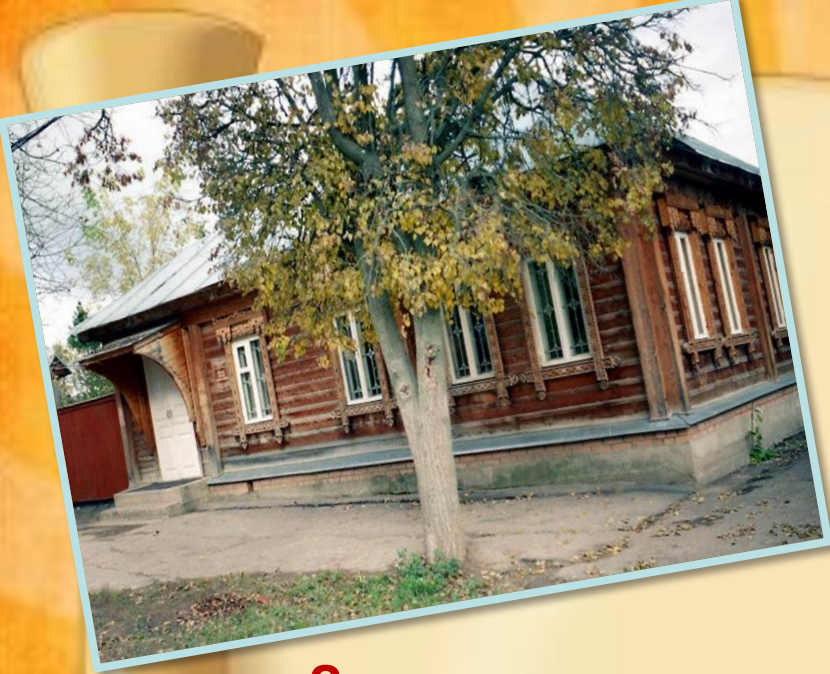

М. А. Мейн.

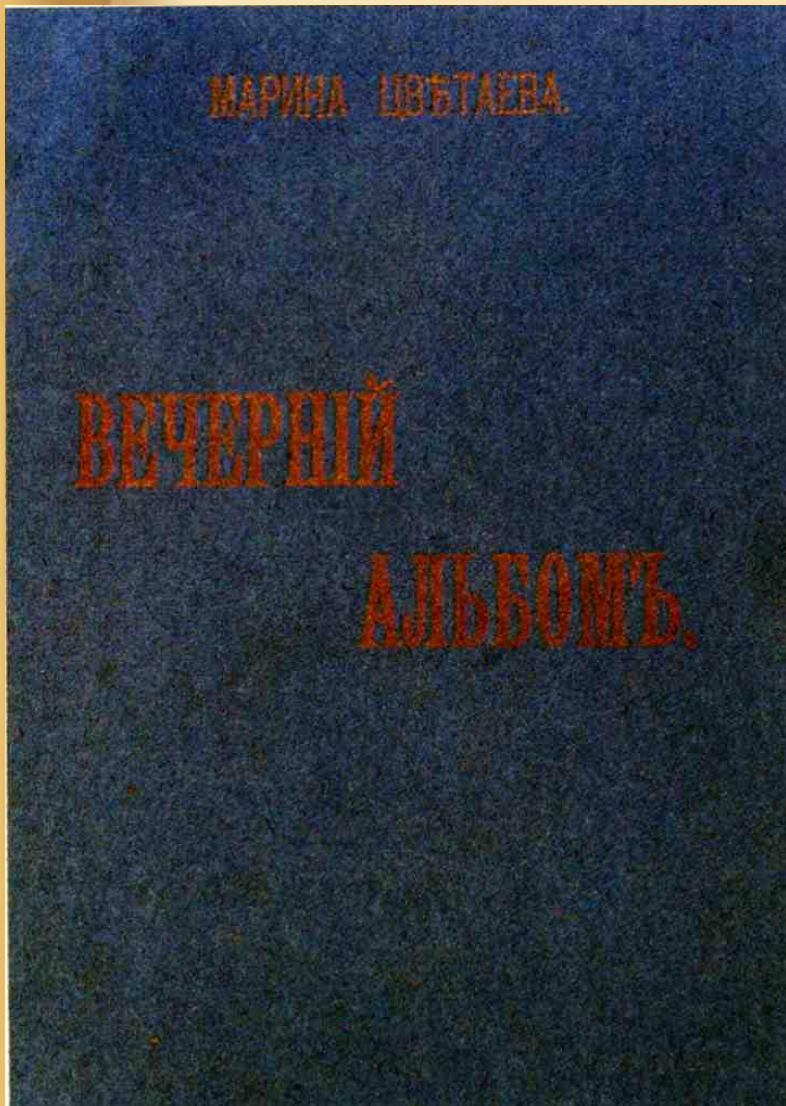
Мать Мария Александровна Мейн происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи, была талантливой пианисткой.

Трехпрудный переулок в Москве

Зимнее время года семья проводила в Москве, лето – в городе Тарусе Калужской губернии. Ездили Цветаевы и за границу. В 1903 Цветаева училась во французском интернате в Лозанне (Швейцария), обучалась вместе с сестрой в немецком пансионе во Фрейбурге (Германия), летом 1909 одна отправилась в Париж, где слушала курс старинной французской литературы в Сорбонне.

**Первый сборник
стихов
«Вечерний
альбом»
1910 год**

**Ваша книга – это весть
оттуда,
Утренняя благостная весть.
Я давно уж не приемлю чуда,
Но как сладко слышать: чудо
– есть!**

М.Волошин

Никогда ещё Марина не была так хороша собой. Её золотистые волосы вились. На щеках играл румянец, а глаза цвета спелого крыжовника, из-за близорукости имели колдовское выражение

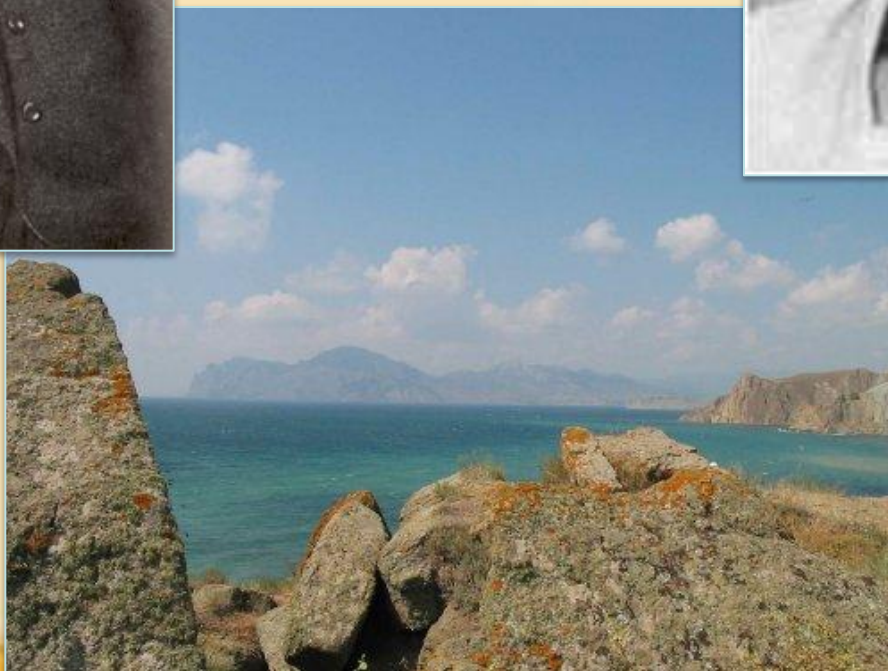
Марица Цветаева
и Сергей Эфрон. Москва, 1911 г.

ЛЮБОВЬ

С. Эфрон

М. Цветаева

**Летят они,
написанные
наспех,
Горячие от горечи
и нег.
Между любовью и
любовью распят
Мой миг, мой час,
мой день, мой год,
мой век.**

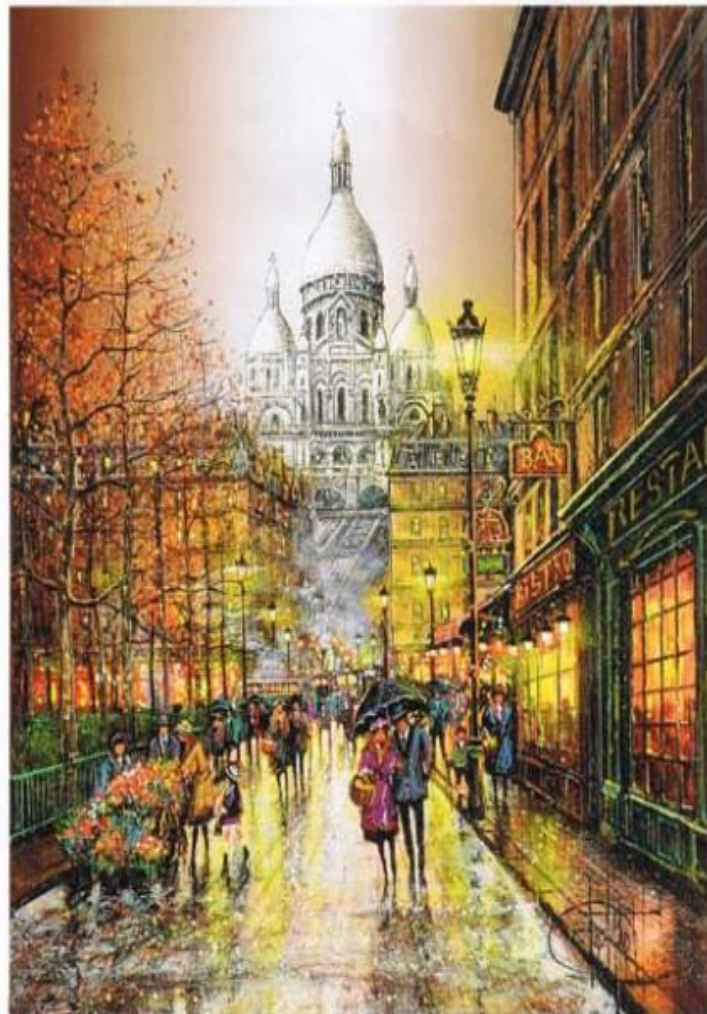
1917 год. Февральская революция. Большинство русской интеллигенции увидело в ней свершение своих идеалов и надежд. Цветаева безошибочно чувствует – не то. Пройдёт совсем немного времени, к власти придут большевики и развяжут Гражданскую войну. С первых её дней уйдёт в Белую армию Сергей Эфрон.

Марина и дети с трудом сводили концы с концами, голодали. В начале зимы 1919–1920 Цветаева отдала дочерей в детский приют в Кунцеве. Вскоре она узнала о тяжелом состоянии дочерей и забрала домой старшую, Алю. Выбор Цветаевой объяснялся невозможностью прокормить обеих. В начале февраля 1920 Ирина умерла. Ее смерть отражена в стихотворении «Две руки, легко опущенные...» (1920)

11 июля 1921 Марина Цветаева получила письмо от мужа, эвакуировавшегося с остатками Добровольческой армии из Крыма в Константинополь. Вскоре он перебрался в Чехию, в Прагу. После нескольких изнурительных попыток Цветаева получила разрешение на выезд из Советской России и 11 мая 1922 вместе с дочерью Алей покинула родину.

Paris. Montmartre

15 мая 1922 г. Цветаева вместе с дочерью приезжает в Берлин.

1 августа 1922 г. переезжает к мужу в Чехию .

1 февраля 1925 у нее родился долгожданный сын, названный Георгием.

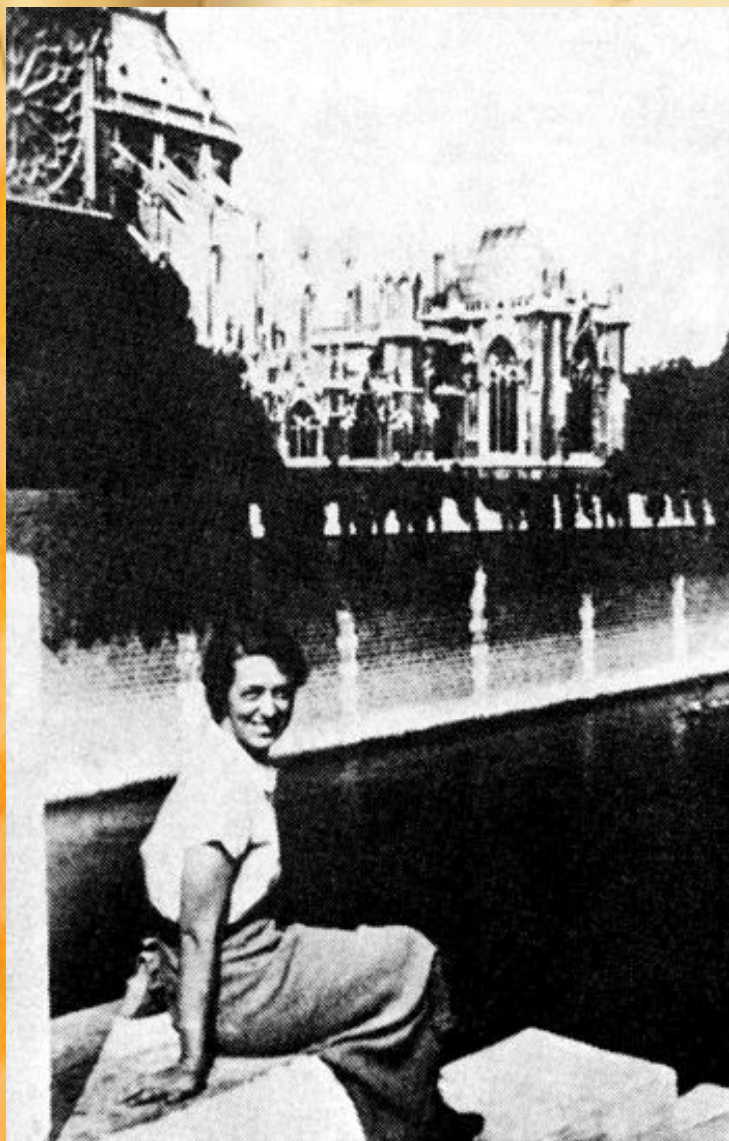
В Праге у Цветаевой впервые устанавливаются постоянные отношения с литературными кругами, с издательствами и редакциями журналов.

Во второй половине 1925 Цветаева приняла окончательное решение покинуть Чехословакию и переселиться во Францию. Ее поступок объяснялся тяжелым материальным положением семьи; она полагала, что сможет лучше устроить себя и близких в Париже, который тогда становился центром русской литературной эмиграции. 1 ноября 1925 Цветаева с детьми приехала во французскую столицу; к Рождеству туда перебрался и Сергей Эфрон.

Переезд во Францию не облегчил жизнь Цветаевой и ее семьи. Сергей Эфрон, непрактичный и не приспособленный к тяготам жизни, не мог прокормить семью; только сама Цветаева литературным трудом могла зарабатывать на жизнь. Однако в ведущих парижских периодических изданиях Цветаеву печатали мало, зачастую правили ее тексты. За все парижские годы она смогла выпустить лишь один сборник стихов – «После России» (1928). Эмигрантской литературной среде были чужды стихи Цветаевой.

Неприятие Цветаевой усугублялись ее сложным характером и репутацией мужа (Сергей Эфрон хлопотал с 1931 о советском паспорте, высказывал просоветские симпатии, работал в «Союзе возвращения на родину»). Он стал сотрудничать с советскими спецслужбами. Но Цветаева, в отличие от мужа и детей, не питала никаких иллюзий в отношении режима в СССР и просоветски настроена не была).

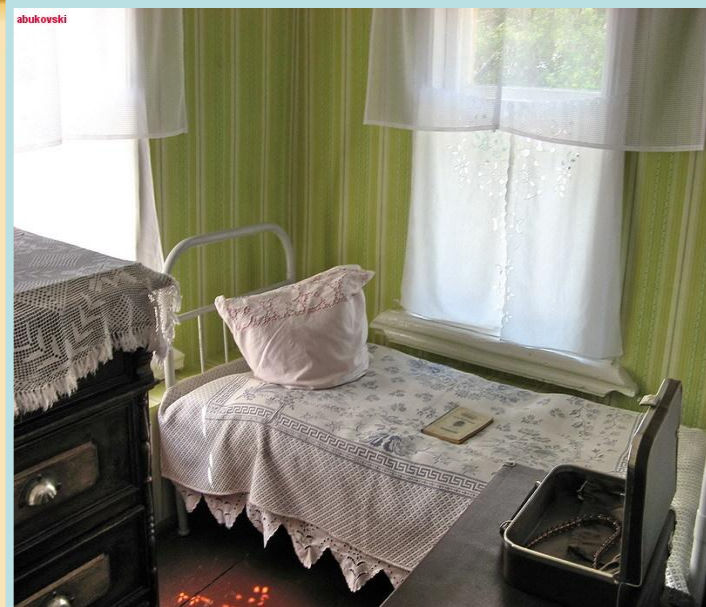
У Цветаевой произошел тяжелый конфликт с дочерью, настаивавшей, вслед за своим отцом, на отъезде в СССР; дочь ушла из материнского дома. В сентябре 1937 Сергей Эфрон оказался причастен к убийству бывшего агента советских спецслужб, попытавшегося выйти из игры. (Цветаева о роли мужа в этих событиях осведомлена не была). Вскоре Эфрон был вынужден скрыться и бежать в СССР. Вслед за ним на родину вернулась дочь Ариадна. Цветаева осталась в Париже вдвоем с сыном, но Мур также хотел ехать в СССР. Не было денег на жизнь и обучение сына, Европе грозила война, и Цветаева боялась за Мура, который был уже почти взрослым. Она опасалась и за судьбу мужа в СССР. Ее долгом и желанием было соединиться с мужем и дочерью.

**Россия, ты
своим поэтам
Жестокой
мачехой была.
Пусть бог
простит тебя за
это.
Я не простила.
Не смогла.**

Остаться во Франции стало невозможным. Она знала, что едет на гибель. 19 июня 1939 года Цветаева с сыном прибыла в Москву. С.Я. Эфрона поселили в подмосковном посёлке Болшево на даче НКВД. Через два месяца арестовали Алю, а ещё через два месяца – мужа. Дочь и мужа подвергли страшным пыткам. Сергей Яковлевич был расстрелян, а Ариадна Эфрон 16 лет провела в сталинских лагерях.

Елабуга

26 августа 1941 года: «Прошу принять меня на работу в качестве судомойки в открывающуюся столовую Литфонда. М.Цветаева». Через 5 дней она покончила с собой. «Попала в тупик» - так объясняла своё самоубийство в предсмертном письме к сыну. По одной из версий, Цветаеву пытались сделать доносчицей, и она боялась, что в случае отказа расправятся с сыном.

**В молчанье твоего ухода
Упрёк невысказанный
есть...**

Б. Пастернак

Цветаева о себе

**«И главное — я ведь знаю,
как меня будут любить ...
через сто лет»**

М.Цветаева

